

Моисеева Маргарита
(стиль С.Г. Писахова)

Хранители снега

Край наш Архангельский дивится
сугробами своими да снегами белыми.
Снежочек, по которому челядежки
спóрыш бегат и гогочут, а бáские
жóнки за ними приглядывают. Но
никому не видано, куды деваётся
природный дар летом. Каждую зиму
снежка в краях аших много, значит,
никуды он и не уходит. Вопéрьво
трёкать будем про Пещерки
Закоржевёлые.

Однажды выпал на землю снежок, с
тех пор люди шибко ценят и хранят
его в Пещерках Закоржевёлых, а
Шугáженьки, кряжистый северный
народ, следят за ним. Сначала
Шугаженьки считают дни до перво
оттепели, дабы выяснить, кода
собирать-ко снег. Ешшо был случай,
когда Шугаженьки не доперли в своих
расчетах, что ошиблись, и пловна

все́го снежка растаяла. Нелюба тогда было, земля была нестатухой, да зверушки все подрикаляли подальше.

Эвона время снег собирать. Достают-ко Шугаженьки большибольшими мешки, сплетенные из хрустальных кутков руками ладных мастеров, привозят к сугробам кошовки, запряженные десятком благородных рысей, берут в руки лопаты размером с лапу огромного белого мишки и начинают-ко снег спасать.

Скидывают снежок в мешки блестящие да потуже утрамбовывают, дабы все-все поместилось, и ничего не пропало без надобности. Грузят Шугаженьки мешки на кошовки. Вдрызг робят на сборах все Шугаженьки: от дитятки до михряка. Запрыгивают трудяги на ³

мешки хладны, отерают пот со лба и
ико в небо лежа на спине, едут к
Наде́я Пункту.

Проезжают повозки много
деревень, поселков и городов, везде
снежок собирают, не оставляют
ничего. Приезжают кошовки к Надея
Пункту, спрыгиват с них все
Шугаженьки и идут рóбить дальше.
На контрольном пункте сидит
Шилыкúн, грíбницу хлебает да
проверяет все мешочки со снежком,
аки там может оказаться, что не то.
Эко ему дело? Сопú да трёкай со
всеми... Но нема! Надо все ему
проверить, везде залезть... Зато все
по правилу.

Шугаженьки в ручки свои берут
мешки хрустальные да несут за
пределы окóльницы Надея Пункта.
Идут человечки дорогой долгой да

скалистой до далеких Пещерок
Закоржевельных.

Тяжко им приходится, по теменн
идут, упасти наровя́т, рассыпать
снежок из мешков. Везет им иногда.
Находят они хлы́ново, хамьё местное
выгоняют в пове́ти да на пола́ти
забираются и на боковую, но́не
решили шшуки наловить. Дивно
устроились, посопе́ли да спати легли.

Наутро встали, почапали дальшо.
Лесами идут, оврагами, скалами,
через реки барка́ют... Долгий это
путь до Пещерок. И тута самый
главны Шугаженок – Гляде́лок его
звати – кричит раскатистым
голосом: «Эвона вижу я обеи Пещерки
Закоржевельные! Через больша́к с вами
пойдем, главное – не заполості́ться!»
И шибко быстро подрека́ляли
Шугаженьки за главным своим чрез

дивные поля да ладные леса. Спины уже ломаются от тяжести снега в мешках, но продолжают идти солдатики зимние. Далеко они уже от мест свих отошли, высоко в горы залезли, да идут все они.

И наконец-то открывается труженникам вход в Пещерку заветную. Скрыта́ она от простых глаз людских, дабы не базарился никто на снежок заветный. Заносят Шугаженьки мешки, раскрывают их, да оттуда яркий свет на них бросается – это снег наружу проситься. Высыпают снежок в Пещерку Загоржевелую. А блестит он, как шибче хрусталя и золота, разливаётся тысячами маленьких огоньков. Шугаженьки с ног валяются от усталости, выполнили они задачу свою: доставили снежок, спасли его

от лучей солнца коварных. Сей они
отдыхать, сопёт уху свиную да
снежок берёгчи.

А уже на будущий год поташшат
они мешки тяжелые обратно, дабы
зимушку-матушку вернуть и дабы
дитятки загоготали, кáтаньки
надели и порезвились на бáском, белом
снегу.

